

Л.Н. Смирнова

Проблемы оценки правомерности необходимой обороны (по материалам судебной практики)

L.N. Smirnova

Problems of Evaluation of Legality of Justifiable Defence (Based on Judicial Practice)

Рассматриваются проблемы оценки правомерности необходимой обороны на основе материалов судебной практики. Предлагаются рекомендации по изменению уголовно-правовой нормы о необходимой обороне.

Ключевые слова: необходимая оборона, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

В действующем законодательстве понятие необходимой обороны и ряд условий ее правомерности регулируются ст. 37 УК РФ. Как видно из содержания этой статьи, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства. При этом законодатель ограничил оборону пределами, учитывающими характер и опасность посягательства, кроме случаев, когда происходит посягательство на жизнь или имеет место непосредственная угроза этому объекту.

Но каковы возможности определения пределов причинения вреда посягавшему лицу при обороне от его общественно опасных действий? Анализ имеющейся судебной практики подтверждает неясность критериев и показателей обоснованности применения обороны, что приводит к прямо противоположным правовым оценкам одной и той же ситуации. Приведенные далее примеры судебной практики свидетельствуют о сложности правовой оценки деяний, в процессе которых был причинен тяжкий вред нападавшему или его убийство и в отношении которых деятель заявил, что он совершил эти действия в целях обороны от посягательства на свою жизнь и здоровье, или другие объекты. Поэтому должны быть предложены более четкие пределы необходимой обороны, признаки явности несоответствия обороны характеру и опасности посягательства. Требуют ответа и другие вопросы: какие средства и когда могут быть применены для защиты иных, кроме жизни, объектов, например половой неприкосновенности; что такое явность превышения пределов защиты; какие посягательства,

The article considers some problems of evaluation of legality of justifiable defence based on judicial practice. Some recommendations are given on the changing the criminal law norm on justifiable defence.

Key words: justifiable defence, circumstances excluding criminality of deed.

кроме посягательства на жизнь, позволяют применить оборону с причинением смерти; что может дать основание защищающемуся судить об опасности посягательства и т.д.

Приведем конкретный пример. Из обстоятельств дела по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, расследованного органами предварительного следствия, усматривалось, что между Б. и С., который являлся зятем первого, существовали неприязненные отношения. С. разошелся с женой, которая стала проживать вместе с малолетней дочерью у своего отца Б. в Бийском районе Алтайского края. С., согласно показаниям его друзей, приехал с ними из Кемеровской области для устранения препятствий в общении с дочерью. До этого случая (по показаниям участкового инспектора) между обеими сторонами возникали конфликты, которые были предметом его разбирательства. Б. отказался впустить приехавшего С. в свой дом, в связи с чем тот взломал запорные устройства. Проникнув в дом, он, применяя к Б. физическую силу, пытался совершить удушающие действия, захватив шею Б. В ответ Б., успевший вооружиться ножом, нанес С. два ножевых ранения, которые оказались смертельными. Органы расследования не приняли во внимание эти обстоятельства, не усмотрели наличия у Б. оснований для обороны, и он был предан суду по обвинению в убийстве. При рассмотрении дела суд установил, что С. был мастером спорта по рукопашному бою, о чем знал Б. Поэтому Б., опасаясь действий С., направленных на его удушение, в результате которого он начал задыхаться и терять сознание, и применил нож в целях обороны от посягательства С. Районный суд пришел к выводу, что Б. причинил смерть потерпевшему

С., находясь в состоянии необходимой обороны, поскольку со стороны С. имело место общественно опасное посягательство на его жизнь и здоровье, и вынес оправдательный приговор. Оценивая действия Б., суд не согласился с обвинением, утверждавшим, что никакой угрозы жизни и здоровью в момент соприкосновения Б. с С. не было. При анализе всех материалов уголовного дела судом было принято во внимание, что С. из Кемеровской области приехал не один, а с друзьями, взломал двери дома, что свидетельствовало о его агрессивности. У С. объективно возникли реальные возможности причинить Б. и его дочери вред жизни и здоровью. Попытка удушения Б. дала основания суду сделать вывод о наличии непосредственной опасности его жизни, в связи с чем Б. действовал в состоянии необходимой обороны и не превысил ее пределов. Судебная коллегия Алтайского краевого суда согласилась с решением суда, что Б. совершил убийство С., находясь в состоянии необходимой обороны, и оставила приговор районного суда об оправдании Б. в силе¹.

Как видно из вышеизложенного, органы предварительного следствия оценивали действия Б. как умышленное убийство, считали, что в поведении С. не было посягательства на жизнь Б., а поэтому не нашли оснований для необходимой обороны. Однако суды обеих инстанций сделали вывод, что характер нападения С. создавал угрозу для жизни лиц, подвергшихся этому нападению. При таких обстоятельствах для правовой оценки содеянного имел значение характер общественно опасного посягательства. Ведь если оно, как в приведенном примере, соединено с насилием, опасным для жизни, то защита от него не ограничена пределами. Вся сложность в данном случае заключалась именно в оценке опасности посягательства со стороны погибшего. Обращает на себя внимание тот факт, что никаких новых обстоятельств при рассмотрении дела в суде не появилось. Следовательно, можно прийти к выводу, что следствие исходило из презумпции вины лица, хотя оно воспользовалось правом на необходимую оборону.

Рассмотрим другой пример, свидетельствующий о сложности определения правомерной защиты. Так, согласно приговору Ребрихинского районного суда гр-ка Ш. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство своего сожителя А. В приговоре указано, что 5 апреля 2007 г. Ш. на почве неприязненных отношений к своему сожителю решила совершить его убийство. С этой целью она взяла в руки нож и нанесла им удар А. в область сердца. От полученного ранения А. скончался на месте происшествия. В совершенном деянии Ш. призналась, но пояснила, что умысла на убийство А. у нее не было, а удар ножом нанесла, обороняясь от действий А., который во вре-

мя совместного употребления спиртных напитков повел себя агрессивно, стал ее избивать: нанес два удара кастрюлей по голове и высказал угрозу, что убьет. В этот момент, обороняясь, ножом, которым она резала сало, машинально нанесла удар А. В приговоре суда было признано установленным, что совершено убийство, а доводы осужденной, что она совершила действия в процессе обороны от агрессивно действовавшего сожителя, во внимание приняты не были.

Прокурор в кассационном представлении поставил вопрос о признании в действиях Ш. превышения пределов необходимой обороны, так как Ш., правомерно обороняясь, причинила А. вред, несоизмеримый угрожавшей ей опасности. Судебная коллегия Алтайского краевого суда согласилась с доводами представления. Как было установлено, А. проживал вместе с Ш. длительное время. Он часто выпивал и в состоянии алкогольного опьянения был очень агрессивен, подвергал сожительницу избиению. Это подтвердили взрослые дочь и сын погибшего А. и осужденной Ш. На основании этих показаний и показаний свидетелей (соседей, участников события) судебная коллегия оценила показания Ш. как достоверные и сделала вывод, что Ш. нанесла А. ножевое ранение, обороняясь. Однако использование для защиты ножа, обладающего значительными поражающими свойствами, по мнению суда, свидетельствует о явном превышении пределов необходимой обороны, поскольку интенсивность посягательства не позволяла ей оказать такое противодействие, которое могло причинить смерть посягавшему, так как реальной угрозы жизни оборонявшейся еще не было, была лишь угроза ее здоровью, следовательно, были превышены пределы необходимой обороны. Поэтому ее действия были квалифицированы как убийство при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ².

Трудно согласиться с таким выводом. Если учесть характер действий нападавшего А. (Ш. были дважды нанесены удары кастрюлей по голове, в ее адрес прозвучали угрозы убийством), предыдущую агрессивность А., соотношение физических сил каждого, то можно прийти к выводу, что угроза жизни Ш. была реальной. Ш. защищала именно свою жизнь (а убежать она была не обязана). Часть 1 ст. 37 УК позволяет при защите от нападения, соединенного с насилием, опасным для жизни, причинить любой вред, вплоть до лишения жизни посягавшего. Если считать, что объектом посягательства А. было здоровье Ш., то и в этом случае явность превышения пределов необходимой обороны отсутствовала. При таких обстоятельствах оборона была правомерной и в рамках возможных ее пределов.

Таким образом, и в данном случае органы предварительного следствия допустили ошибку, не усмо-

¹ Архив Зонального районного суда. Уголовное дело Б. – 2009.

² Архив Ребрихинского районного суда. Уголовное дело Ш. – 2007.

трев в действиях Ш. признаков необходимой обороны. Эту же ошибку повторил и районный суд, и только вышестоящий суд установил в действиях Ш. признаки необходимой обороны. Отметим, что последующая правовая оценка характера посягательства А. – опасное или нет для жизни Ш. – все-таки вызывает сомнения. Однако тот факт, что посягательство А., явившееся основанием для необходимой обороны, получило надлежащую оценку только при рассмотрении вышестоящей инстанцией, вызывает тревогу, поскольку свидетельствует о недостаточном профессионализме правоприменителя.

Можно было продолжить анализ ошибок, допускаемых органами расследования и зачастую судами при рассмотрении уголовных дел о реализации гражданами права на защиту от общественно опасного посягательства. Однако и из приведенных примеров можно сделать вывод, что сопоставление следствием и судами опасности посягательства и интенсивности защиты в большинстве случаев значительно отличается, нередко носит субъективный характер и не учитывает всех факторов, подлежащих учету. Мы полагаем, что при оценке опасности посягательства и правомерности защиты необходимо прежде всего учитывать ценность объектов, подвергшихся воздействию, учитывать в равной степени поражающие свойства средств нападения и защиты, все объективные и субъективные факторы, как нападения, так и защиты, имеющие место в конкретной ситуации. Это позволит прийти к правильному выводу о возможных пределах защиты от общественно опасного посягательства.

По нашему мнению, во избежание ошибок при оценке правомерности действий обороняющегося от посягательства требует изменения и уголовный закон. Он должен содержать параметры пределов защиты в зависимости от общественной опасности посягательства. Их отсутствие нередко порождает различную оценку допустимости используемых для обороны средств защиты и размеров причиняемого вреда. В одних случаях правоохранительные органы и суды признают средства защиты и причиненный вред находящимися в пределах допустимой обороны, в других, аналогичных им, – превышением пределов необходимой обороны, или вообще не принимают их во внимание.

Существенным также является первоначальный подход правоохранительного органа (следователя) к проверке или расследованию факта причинения вреда при обороне. Как правило, дело возбуждается по признакам ст. 105 или 111 УК РФ и оканчивается передачей в суд с обвинением по этим же статьям УК РФ. Версия же обвиняемых, что они действовали в состоянии необходимой обороны, во внимание или не принимается, или опровергается. Таким образом, процессуально защита прав обороняющегося или не обеспечивается, или в значительной степени ущемля-

ется. Именно поэтому некоторые авторы предлагают обращать внимание на обстоятельства, при которых причиняется вред в первую очередь с точки зрения защиты прав лица оборонявшегося, а не посягавшего [1, с. 28; 2, с. 32]. Соответственно, уголовные дела должны возбуждаться по факту причинения вреда с целью проверки, было ли совершено общественно опасное посягательство на объект уголовно-правовой охраны и соблюдены ли пределы обороны от такого посягательства.

Подавляющее большинство ошибок следственных и судебных органов обусловлено тем, что происходит занижение ценности блага, на которое осуществляется общественно опасное посягательство, и предъявляются завышенные требования к пределам правомерности обороны от такого посягательства. Мы полагаем, что настало время для фундаментального обобщения судебной практики по этой категории дел и выработки необходимых рекомендаций для судов Российской Федерации. Последние рекомендации и разъяснения по делам о необходимой обороне были предложены судам еще Верховным Судом СССР почти 30 лет назад [3, с. 122–127], т.е. до принятия действующего ныне УК РФ.

В связи со сказанным следует, на наш взгляд, согласиться с предложением С.В. Пархоменко позаимствовать опыт американского законодательства. Суть его в том, что в особых экстремальных жизненных ситуациях, обусловленных особым характером конфликта обороняющегося и посягающего, лицу обороняющемуся следует (законодательно) предоставить и особые, более свободные для него рамки дозволенного поведения. Речь должна идти о казуальном определении действия института необходимой обороны, рассчитанного на урегулирование особых и вместе с тем типичных жизненных ситуаций [4, с. 205–206]. В тех же случаях, когда устанавливается превышение пределов необходимой обороны, целесообразно идти по пути указания в законе на конкретные виды неправомерной реализации права на необходимую оборону [4, с. 215]. Поэтому мы видим решение проблемы в изменении редакции статьи о необходимой обороне. Следует изложить ее казуально, указать объекты, подлежащие защите: жизнь, здоровье человека, свобода, половая свобода и неприкосновенность, собственность, объекты общественного и государственного значения (например, госграница, таможенная территория, особо охраняемые территории, предприятия оборонного значения т.п.). Также следует сопоставить примерные средства нападения и защиты (например, физической силы, специальных средств, взрывчатых веществ, огнестрельного, холодного оружия, предметов, используемых в качестве оружия). За основу такого сопоставления могут быть взяты правила применения физической силы, специальных средств

и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов при предотвращении правонарушений [5]. Следует указать на возможные пределы их применения в каждом из конкретных случаев

применения. Это поможет избежать ошибок, связанных с субъективной оценкой правоприменителем, наличия состояния необходимой обороны или нарушения ее пределов.

Библиографический список

1. Журавлев М., Журавлева Е. К вопросу о юридической природе обстоятельств, исключающих преступность деяния // Уголовное право. – 2012. – №1.

2. Мальцев В. Необходимая оборона при посягательствах на свободу, здоровье, половую свободу и неприкосновенность // Законность. – 2012. – №2.

3. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства : Постановление Верховного

Суда СССР от 16 августа 1984 г. №14 // Сборник постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – М., 2000.

6. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб., 2004.

7. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.